Шеридан Джеймс Лант

Hwedhlow Skruthus a Gernow / Жуткие корнуэльские истории

Народные легенды Корнуолла
с параллельным текстом на русском
и корнуэльском языках

"Hwedhlow Skruthus a Gernow. Жуткие корнуэльские истории"

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Лауренсия Маркес

Ссылка на публикацию

NOS CALAN GWAF (КОРНУЭЛЬСКИЙ ХЭЛЛОУИН)

В Корнуолле время Хэллоуина или Самайна известно как "Nos Calan Gwaf" и широко отмечается. Связанный, по народной традиции, с малоизвестным корнуэльским святым Алленом, или Арланом, этот день именуется также Аллановым днём. Запись, датируемая XIX веком, сообщает, что в магазинах Пензанса выставлялись "Аллановы яблоки" - крупные яблоки, лоснящиеся до блеска. В самый день праздника эти яблоки дарили каждому члену семьи в знак удачи. Девочки-подростки клали эти яблоки под подушки и надеялись увидеть во сне человека, за которого они когда-нибудь выйдут замуж. Записана также местная игра, в которой два куска дерева сколачивали вместе в форме креста. Затем эти кресты прикрепляли вместе с четырьмя свечами на каждом выступе крестообразной формы. "Аллановы яблоки" подвешивали под крестом. Цель игры заключалась в том, чтобы поймать яблоко ртом, а горячий воск был наказанием за медлительность или неточность. Учитывая наличие значительной языческой общины, в Корнуолле, как правило, соблюдаются исконные дохристианские обряды. В коротком рассказе, вышедшем из-под пера барда корнуэльского Горседа Ми Ха'м Роса, записаны многие традиции этого периода.

CALAN GWAF (САМАЙН)

Yma Calan Gwaf ow tos nes, pan fleghes doth awra omguntell adro an tan whyflyn, dhe glewes an whethlow aga thus coth. - Приближается Самайн, когда благоразумные дети собираются вокруг полыхающего огня, чтобы послушать рассказы старших. Haneth yu nos, oll an spyryjyon a wra gas achy, ha mos tramor dhyworth aga fow, Annown, ha slynkya dre an tewlder, dhe dhonsya aga dons gwyls y’n kelgh an bobel vyghan. - Сегодня вечером все фэйри выезжают и отправляются из Аннуна, своей страны, за границу, и крадутся во тьме, чтобы станцевать свой дикий танец в волшебном кругу. Bedheugh war an son garhanus aga menestrouthy whek! - Остерегайтесь соблазнительных звуков их сладкой музыки! Gwra degea dha dhewscovarn rag dowt why a wra mos war stray. - Заткните уши, чтобы не сбиться с пути. Yma’n lewgh owth ascendya, shapys ancoth ow nyja yn ha mes a wel; levow dygelmys a wra dryftya yn uthek rybon. - Туман поднимается, странные фигуры то появляются, то исчезают из виду; совсем

рядом тревожно доносятся неразборчивые голоса. Bukkyas wyn ha tebel vestas a wra whylas aga gwyth hynwys, an gwyth a wothvos a’n da hag a’n drok. - Призраки и злые чудовища ищут свои священные деревья, деревья познания добра и зла. Tu uskes! - Скорее! Treleugh dha gotta tu aberveth yn mes! - Выверни свой плащ наизнанку! Nys us forth nahen onwytha! - Нет другого способа защититься!

KOWR AN MONT (ВЕЛИКАН С ГОРЫ)

Y’n termyn eus passys, pell kens dhe vos Karrek Loos y’n Koos*, kens bos dowr y’n baya ynwedh, y triga y’n koos, Kowr henwys Cormoran, gans y wreg, Cormelian. - Давным-давно, задолго до того, как возникла гора святого Михаила, ещё до того, как в заливе появилась вода, великан по имени Корморан жил в лесу со своей женой Кормелиан. Cormoran a erviras drehevel tre a-ugh pennow an gwydh. - Корморан решил построить дом над верхушками деревьев. Well yn hwir, res o dhe Cormelian drehevel an dre awos bos Cormoran pur dhiek. - Ну, по правде говоря, дом должна была построить Кормелиан, потому что Корморан был очень ленив. Cormelian a wrug don an veyn vras ha gwynn yn hy apern. - Кормелиан носила большие белые камни в своём переднике. Unn jydh ha Cormoran ow koska, Cormelian a wrug don men gwyrdh ha bras yn le men gwynn war-tu ha’n vre. - Однажды, пока Корморан спал, Кормелиан принесла к холму большой зелёный камень вместо белого. A-dhesempis, Cormoran a wrug omdhifuna ha bos pur serrys ha potya y wreg. - Внезапно Корморан проснулся, очень рассердился и пнул жену. Korden hy apern a dorras ha’n men gwyrdh a godhas war an treth. - Её передник порвался, и зелёный камень упал на берег. Ev a sev ena y’n jydh hedhyw. - Он остаётся там и поныне. Lemmyn, tre Cormoran yw henwys «Karrek Loos y’n Koos» ha’n men gwyrdh yw «Karrek an Chapel». - Теперь дом Корморана называют «горой святого Михаила», а зелёный камень – «скалой Часовни».
ПРИМЕЧАНИЯ:
* Давным-давно гора святого Михаила носила название «Karrek Loos y'n Koos», что означает «Серая Скала в лесу».

AN VORVOREN A LANNWEDHENEK (РУСАЛКА ИЗ ПЭДСТОУ)

Yn termyn eus passys yth esa morvoren deg neb o trigys y’n porth an moyha down may hwruss’ta gweles bythkweth. - В незапамятные времена жила-была прекрасная русалка, обитавшая в самом глубоком порту, который вы когда-либо видели. Ma may hallas an brassa gorholyon tewlel ankor ynno. - Это был порт Пэдстоу, где даже самые большие корабли могли бросить якорь. Hi a wrug difres an porth drefen y vos le an moyha kuv dhedhi rag passya termyn. - Она защищала порт, потому что он был её любимым местом её досуга. Oll an varners ha’n byskadoryon ena a gara an vorvoren deg ma. - Все моряки и рыбаки любили эту прекрасную русалку. I a wre godhvos hi dhe witha diogel an porth. - Они знали, что

она охраняет порт. Hi a wre esedha war’n karygi ryb an mor gans hy haresow, ha kana ha kribas hy blew melyn hir. - Она часто сидела на камнях у моря со своими друзьями, пела и расчёсывала свои длинные светлые волосы. Unn jydh y teuth gorhel estren dhe’n porth, ha marner war an gorhel ma a welas an vorvoren esa ow neuvya y’n mor. - Однажды в порт пришёл чужой корабль, и матрос с этого корабля увидел русалку, плавающую в море. Awos acheson ny wodhon ni, ev a’s tennas dhyworth an gorhel. - По какой-то неизвестной нам причине он выстрелил в неё с лодки. An vorvoren a omsedhas a-woles dhe’n dowrow down mes dehweles arta bys yn enep an mor. - Русалка нырнула в глубокие воды, но затем вернулась на поверхность. Hi a wrug drehevel hy bregh dhyghow ha leverel: - Она подняла свою правую руку и сказала: “My a wra ambosa alemma rag ha bys vykken bos an porth ma euver." - "Я клянусь, что отныне и навсегда этот порт останется бесполезным." "Oll an dowrow a wra gasa an le ma!” - "Все воды покинут это место!" Y’n eur na hi eth ha ny veu hi gwelys nevra namoy. - Потом она ушла, и больше её никто не видел. Termyn berr diwettha y tallathas hager awel vras a dhistruis lies gorhel ha formya tewyn meur y’n avon. - Вскоре начался сильный шторм, который уничтожил несколько кораблей и образовал в реке большую песчаную дюну. ‘Barr an Terros’ yw y hanow. - Она называется "Роковая Отмель". Wosa henna an tewyn a gawsyas dhe vos kellys lies gorhel. - После этого песчаная отмель стала причиной крушения многих кораблей. Skathow byghan hepken a yll gul devnydh a’n porth lemmyn, bys pan vo omdennys molleth an vorvoren. - Теперь лишь маленькие лодки могут приставать в порту, пока проклятие русалки не будет снято. AN JEVAN TREGEAGLE (ДЕМОН ТРЕГИГЛ) Spyrys goodh Tregeagle a wra daromres an hal, an arvor karnek ha’n tewennow a Gernow. - Дикий дух Трегигл обитает в болотах, скалистых берегах и дюнах Корнуолла. Y spyrys a wander owth assaya oberi neb lavur may rollo powes dhodho. - Его душа блуждает, пытаясь выполнить некую задачу, чтобы он мог дать себе отдых. Yn nos keun dyowl a’n sew bys yn tardh dydh. - Ночью демонические псы преследуют его до рассвета. Lev Tregeagle yw yn pub le, mes ny yll tus y weles. - Голос Трегигла слышится везде, но люди не видят его. Tregeagle o drog ha fell. - Трегигл был злым и жестоким. Ev o rych ynwedh. - Также он был богат. Y wreg ha fleghes a verwis awos y hakter. - Его жена и дети погибли из-за его жестокости. Yth esa kedrynn yntra dew deylu rych. - Между двумя богатыми семьями возник спор. Res o dhe Tregeagle dustunia. - Трегигл должен был выступить в качестве свидетеля. An vreuslys a dhetermyas Tregeagle dhe vos kablus. - Суд решил, что Трегигл виновен. Poll Tosmeri o heb goles; gwakhe an lynn ow kul devnydh a grogen vrenigen hag ynni toll o breus Tregeagle. - Пруд Досмери был бездонным; Трегигл был приговорён осушать озеро, используя раковину морского блюдечка с отверстием. Hemm o y vreus – oberi heb lett. - Это был его приговор - работать вечно. Bledhen wosa bledhen y hwre Tregeagle oberi gans y grogen, mes an lynn a vedha hwath an keth! - Год за годом Трегигл трудился со своей раковиной, но пруд всегда оставался

неизменным! BOLSTER AN KOWR (БОЛСТЕР-ВЕЛИКАН) I Yn termyn eus passys yth esa yn Kernow kowr, Kowr Bolster y hanow. - Давным-давно жил в Корнуолле великан, звали которого Великан Болстер. Ev a ylli gorra unn troos war Karn Bre ha’n troos aral war Karn Breanek. - Он мог бы поставить одну ногу на Карн-Бре, другую - на Маяк Святой Агнессы. Ev o hir dres eghen. - Он был исключительно высокого роста. Klav o dre gerensa yn kever Sen Agnes mes ny wre hi y gara. - Он влюбился в святую Агнессу, но та не любила его. Wosa termyn hir Sen Agnes a leveris ytho ev dhe brevi y gerensa dre rowedha war an alsyow dhe Borth Chapel, treghi y vregh ha lenwel toll gans y woos. - Спустя долгое время святая Агнесса велела ему доказать свою любовь тем, чтобы он лёг на скалах в Чэпел-Порт, порезав руку и наполнив яму своей кровью. Ev a dybis hemma dhe vos neppyth pur es. - Он думал, что это легко. Ny wrug ev godhvos yth esa toll aral dhe woles an alsyow ha’y woos a wrug resek aberth-yn mor. - Он не знал, что у подножия скал есть ещё одна яма, откуда его кровь вытекала в море. Kowr Bolster a wrug kelli kemmys y woos may hwrug ev merwel. - Великан Болстер потерял столько крови, что умер. Hwath yw alsyow Porth Chapel nammys rudh gans y woos. - Скалы у Чэпел-Порт по-прежнему окрашены в красный цвет его кровью. II Mars yw gwriansow Tus yn kerensa dres krysi dismygewgh ytho gwriansow Kewri yn-dann bashyon aga holon. - Если в поступки влюблённых людей трудно поверить, вообразите тогда деяния великанов под властью страсти их сердец! Moghhes kepar hag yn puptra oll, diswar ha dibreder, an krev a godh gans an brassa bonk. - Как и во всём остальном, они чрезмерны, безрассудны и опрометчивы, - никто не разобьётся сильнее, чем могучий. Gyllys termyn hir yns a stankyas war gribennow Kernow; peub ledhys gans Sens. - Давно ушли те, кто некогда сложил Тропу Валунов в Корнуолле; всех их истребили святые. Bolster an Kowr, kyn fe onan yn mysk lies, yw aswonys an gwella. - Великана Болстера, хотя он и один из многих, запомнили лучше всего. Martesen awos y gowlwriansow avel drehevor a Garnow, mes martesen moy awos moredh y fethans, kowlwrys gans wrynch uskis a golon ow fyllel. - Возможно, за его достижения - как строителя Карна, но, возможно, более - за скорбь его поражения, обманутого скорым разочарованием больного сердца. Yndella yth yw oberow patronek an Sans. - Вот образчик деяний святых. Drefen bos Bolster den demmedhys; bledhynnyow demmedhys dhe Wreg arow a’n herdhya an eyl tu dh’y gila. - Ибо Болстер был женат; годы брака с женой-недотёпой швыряли его то туда, то сюда. Kowres wir; kowrek, heb kerensa ha stag asper. - Настоящая великанша: колоссальная, лишённая любви и непоколебимо суровая. Yth esa Oos Rew yntredha, ha le may ma demedhyans heb kerensa y fydh kerensa heb demedhyans. - Между ними был ледниковый период; а где брак без любви, там будет любовь без брака. Agnes a’s teves tekter bleujyow nowydh. - Агнесса была прекрасна, как свежие цветы. Le may kerdhi hi, y sewya kowsesyow; lowen o kreaturs sempel yn hy hammow. - Куда бы ни шла она, самые сокровенные мысли следовали за нею; следы её ног приносили радость простым созданиям. Mes sley

o hi ha ny dhegemeri demedhyans rygdhi hy honan. - Но она была умна и не хотела выходить замуж. Kepar ha flows o gordhyans an kolonekka tus a Gernow. - Обожание самых отважных мужей Корнуолла для неё было безделицей. Hi a gara an Grows, ha testament dh’y fydhyans o Bolster. - Она возлюбила Крест, а Болстер стал свидетельством её веры. Ev e le mayth e hi, ow pesya gul taklow anwiw bys pan gonvedhas Agnes na wre travyth marnas pratt hy rydhhe dhiworth disonester Bolster. - Упорствуя в неправедных путях, он ходил за нею по пятам, - до тех пор, пока Агнесса не осознала, что лишь хитрость избавит её от нечестия Болстера. Hi a aswonni toll yn Porth an Chapel hag a bysis Bolster a’y lenwel a woos mar pe y vodh mar dha avel y er. - Она знала яму у Чэпел-Порт, и велела Болстеру наполнить её кровью, если намерение его будет столь же благим, как и слово. Dre hemma yn unnik y hallsa aswon geryow a gerensa. - Лишь этим способом могла она принять какие-либо заверения в любви. An Kowr a wanas gwythien ytho ha’y gasa stifa y’n pytt, sertan y hylli gosa lowr rag lenwel kans fols a’n par na; ow tiskwedhes yndella braster y gerensa. - Итак, великан вскрыл себе вену, и в яму хлынул поток; уверена, он мог бы пролить достаточно крови, чтобы заполнить сотню таких трещин, показывая таким образом широту своей любви. Mar mirra an Kwallok bras na dres tron teg y geresik, ev a welsa yn surredi bos y wordhyans kammdybyans. - Если бы этот здоровенный простофиля только взглянул дальше носа-пуговки его возлюбленной, он бы наверняка заметил, как он неправ в своих рассуждениях. Nyns esa goles dhe’n toll; avon a woos bewnans ow liva dhe’n mor, ow kul dhe’n meyn ha dowr bos rudh. – У ямы не было дна; река жизни, кровь, низвергалась в море, окрашивая в красный цвет все камни и воду. Mes ny welis Bolster bythkweth, ha goosa dhe vernans gans minhwarth, sur y fedha an fols leun yn skon ha’n vowes teg a ankevi hy anhwekter ha’y gemeres avel karer wor’tiwedh. - Но Болстер этого так и не увидел, и истёк кровью, улыбаясь, уверенный, что скоро кратер наполнится и хорошенькая девушка забудет о своей жестокости и наконец-то сделает его своим возлюбленным.

AN VORVOREN A EGLOS SENAR (РУСАЛКА ИЗ ЭГЛОС-СЕНАР) I Yn termyn eus passys yn Eglos Senar, treveglos vyghan pell y’n howlsedhes a Gernow y triga den yowynk ha semli, Mathey Trewhella y hanow. - Давным-давно в маленькой деревушке Эглос-Сенар на дальнем западе Корнуолла жил красивый молодой человек, звали его Мати Тревелла. Yth esa dhodho lev teg rag kana. Ev a gana yn keur an eglos pub dy'Sul ha pub huni a gara y glewes. - У него был прекрасный голос, и он пел в церковном хоре каждое воскресенье; все любили его слушать. Treweythyow y slynkya y’n eglos war-tu ha’n delergh benyn deg, fethus hy dillas, hir hag owrek hy blew ha glaswyrdh hy dewlagas. Hi a dho rag goslowes orth Matti. - Иногда красивая, богато одетая дама с длинными золотистыми косами и глазами цвета морской волны пробиралась в церковь через заднюю дверь, чтобы послушать Матти. Y hwrussons mires an eyl orth y gila ha kodha yn kerensa mes ny geskowsons i bythkweth. Pub prys hi a wrug gasa kens diwedh an servis. - Они смотрели друг на

друга и влюбились, но никогда не разговаривали. Она всегда уходила до конца службы. Unn jydh yth erviras Matti hy sewya hag ev a slynkyas ynmes a’n eglos a-varr rag omjunya gensi. - Однажды Матти решил последовать за ней и улизнул из церкви, чтобы присоединиться к ней. I eth mes a wel ha ny veu ev gwelys nevra namoy yn Eglos Senar. - В Эглос-Сенар его больше не видели. An bledhynnyow a bassyas ha’n dus dhe Eglos Senar a ankovas Matti ha’ y dhiank koynt. - Шли годы, и люди из Эглос-Сенар забыли о Матти и его странном исчезновении. Ena unn Sul myttinweyth, gorhel a dewlis ankor dhe Borth Penndowr ogas dhe Eglos Senar. - И вот как-то раз воскресным утром один корабль стал на якорь в бухте Пенндоур рядом с Эглос-Сенар. Yth esa’n Kapten war an flour pan glewas lev hweg ow kelwel dhyworth an mor hag yth esa ena morvoren deg, hir hag owrek hy blew ha gwyrdh-hyli hy dewlagas. - Капитан был на палубе, когда услышал с моря нежный голос, и там была прекрасная русалка с длинными золотистыми косами и глазами цвета морской волны. Yn-medh hi dhodho, “Drehevewgh agas ankor mar pleg, drefen ev dhe stoppya daras ow chi." - Она сказала ему: "Пожалуйста, поднимите якорь, так как он блокирует дверь моего дома." "Ny allav dehweles dhe Mathey ha’w fleghes.“ - "Я не могу вернуться к Мати и моим детям.” Yn-medh an marner sowdhenys, “A wruss’ta leverel ‘Mathey’?” - Поражённый моряк переспросил: "Вы сказали – «Мати»?" “Gwrug,” yn-medh hi. “Lemmyn tennewgh yn-bann agas ankor, mar pleg.” - "Да,"- ответила она. - "Теперь, пожалуйста, поднимите якорь.” Yn uskis an Kapten a wrug dell veu dervynnys gans an vorvoren ha hi a slynkyas yn-dann an tonnow ha mos mes a wel. - Капитан поспешно выполнил просьбу, и русалка скользнула под воду и исчезла. Kapten an gorhel a fyskis bys yn Eglos Senar dhe dherivas an dra dhe bubonan, mes ny veu gwelys arta na Mathey nag an Vorvoren. - Капитан корабля бросился в Эглос-Сенар, чтобы рассказать всем людям, но ни Мати, ни русалку больше никогда не видели. Mes bys y’n jydh ma hwi a yll mos gweles morvoren vyghan yw gravys war skavel yn eglos an dre dhe berthi kov a’n hwedhel ‘An Vorvoren a Eglos Senar’. - Но и в наши дни вы можете пойти посмотреть на русалочку, вырезанную на конце скамейки в церкви, как напоминание об истории Русалки из Эглос-Сенар. II Mar myn’ta klewes hwedhel a gerensa, gas vy dhe leverel dhis an racka a vri a Senar. - Если вы хотите услышать историю о любви, позвольте мне рассказать знаменитое Сенарское сказание.Ev a hwarva y’n dedhyow na pan sevi Morvoronyon dhe dermyn mo ha gorwedha yn golow ow tanowhe. - Случалось в те дни так, что морские русалки поднимались в сумерках и грелись в тусклом свете.War agan trethow ha porthow i a omystynna, rag kempenna aga gols ha kyhwedhla a daklow yn-dann dhowr pan esa Annedhysi Tir ow kwitha an oferen yn sansel. - На наших пляжах и бухтах они отдыхали, поправляя причёски и сплетничая о подводных делах, в то время как сухопутные жители благочестиво стояли на мессе.Nebes a’n Neuvyoryon Astranj na a gara Senar, drefen war an karregi, hag y’n eur na, gwesperow dhe allos bos klewes dhyworth an Bluw; mar velodius ha tarosvannus dell via py son estren pynag. - Некоторые из тех

потусторонних купальщиц полюбили Сенар, с тех пор как на тех скалах, в этот час, из приходской церкви доносилось вечернее пение - мелодичное и завораживающее, как и любой чужеродный звук.Oll an Vorvorenyon a’s teves marth a’n ilow, mes onan yn arbennek o pystriys. - Все русалки восхищались музыкой, но одна была особенно околдована.Hi a verkyas lev teg yn mysk an re erel, ha hi a woslowi orth an tenor ma yn unnik. - Среди остальных она различила красивый голос, и слушала лишь этот тенор.Ya, kerensa re godhsa warnedhi, diskryjyk perfydh kellys y’n kenyn hymnys, heb konvedhes an yeth, mes hwath ow konvedhes pub ger oll. - Да, она была влюблена, - совершенная язычница, потерянная для псалмопения, ничего не смыслившая в языке, но в то же время понимавшая всё до единого слова. Ena fatel omwethas hi, ow pysi hy Thas a wul hus may hallo hi vysytya an lev pa gul diwedh dhe’n dra ankoth hag anporthadow! - Как же она тосковала тогда, умоляя отца сотворить волшебство, чтобы она могла навестить певца и положить конец невыносимой неизвестности!Ev a leveris ‘na’ milweyth bys pan dhagrewis hi dagrow a adamantys kervys, a dorras y golon awos downder hy anken hag orth y herdhya dhe wul husen a dreusfurvyans war an Vowes a’s treusporthsa a-berth yn Bys an Dus peryllus. - Он тысячу раз говорил "нет", пока, наконец, девушка не заплакала алмазными слезами, разбивая его жестокое сердце глубиной своего горя, и не вынудила его наложить на неё заклятие превращения, которое перенесёт её в опасный мир людей.Hag ev a omvollethas awos henna ynwedh. - За это он проклял и себя самого.Pan esa war dir sygh, an Vorvoren a gavas diwarr dhen mayth esa hy lost kyns. - Оказавшись на суше, русалка обнаружила человеческие ноги там, где раньше у неё был хвост.An eseli a fyllis hy kynsa assays, mes yn skon yth esa ow kerdhes, ha kammow prederus a’s dhros pub prys nessa dhe fenten hy hwans. - Конечности не оправдали её первых попыток, но вскоре она уже шла, и осторожные шаги приближали её к источнику её желания. Koynt ha broweghus a heveli an Eglos dhe Nebonan ha dhedhi Kordh na glewsa hanow Krist bythkweth. - Той, чей народ никогда не слышал упоминания имени Христова, церковь казалась любопытной и пугающей. Ow kemeres kolonekter lowr rag entra namna’s danvonas tre. - Собираясь с духом, чтобы войти, она едва не отправилась домой.Mes entra a wrug hi, hag a-bervedh bodharus o an son. - Но всё же она решилась войти, а пение внутри было оглушительным. Byttegyns hi a welas a-dhistowgh an maw re’s synsas mar veur. - Однако она сразу же увидела парня, который так покорил её. I re borthas kov anodho, Matthi Trewella, mab Stenor, teg ha konnyk. - Она вспомнила о нём, Матти Тревелла, сыне жестянщика, красивом и умном.Aswonys awos y lev krev, ev a gana yn tiwysyk, ow neyja yn ughel a-ugh an keur yn lel wonis gwresk, hag ow tri y wolok dhe bowes orth enep teg an estren a sevis yn tu West korf an eglos. - Он, прославленный своими лёгкими, пел по-настоящему, в благоговейном пылу высоко паря над хором, и остановил свой взгляд на прекрасном лице незнакомки, стоявшей в западном крыле храма. Yn-dann lagasow den husen hy Thas a dhigolmas; diwarr ow tehweles

dhe lost pysk gans skruth hwyjus awos bos meglys war an treth. - На глазах у людей чары её отца развеялись; ноги снова стали рыбьим хвостом, бьющимся в болезненной панике, как у выброшенной на берег.Ena an dus a Senar a omdreylyas dhe weles an pyth a dhyenas Matthi orto, hag a blynchas pan welsons an Euthvil orth an daras. - Тогда жители Сенара обернулись, чтобы посмотреть, от чего у Матти перехватило дыхание, и побледнели, увидев в дверях чудище.Gorbollek der own i a armas; rout o an flock, parys dhe ladha. - Они кричали, обезумев от страха; стадо - это толпа, готовая распинать. Matthi re welsa taklow yn tyffrans. - Матти же смотрел на вещи иначе.Kettooth ha’n ger ev re godhsa yn kerensa gans an Vaghteth, hag yn kres aga habadolya ev a dhiankas dhyworth an routh, ow kemeres Kreatur an Mor yn y dhiwvregh avel benyn bries nowydh. - С первого взгляда он влюбился в девушку, и в разгар их истерики он проскользнул сквозь толпу, взяв морское создание на руки, будто невесту.I a’s chasyas, ow helghya an dhewdhen dres an mildir hir dhe’n arvor, ow tos rag gweles Mab Senar ow sedhi yn-dann an brin ha mos mes a wel gans an Vorvoren yn tien. - Они бросились в погоню, охотясь за парочкой на протяжении целой мили до побережья, и приблизились лишь для того, чтобы увидеть, как сын Сенара погрузится в солёные воды и совсем исчезнет вместе с русалкой. Nebes a lever y hyllir klewes kan Matthi yn pellder war an tonnow pan yw gorthugher teg. - Некоторые говорят, что чудесными вечерами песня Матти всё ещё слышится на волнах.

MORGAWR (МОРСКОЙ ГИГАНТ)

Yn termyn eus passys yth esa dew byskador. - Жили-были два рыбака. Unn jydh, i a erviras golya yn aga skath yn-mes a Aberfala, dres an golowji Sen Antonin, a-berth yn Baya Gwynndreth. - Однажды они решили отправиться на своей лодке из Фалмута, мимо маяка святого Антонина, в бухту Джерранс. I a dewlis aga rosow ha gortos. - Они забросили сети и стали ждать. A-dhistowgh yth esa habadolya! - Вдруг поднялся шум! Pyth o henna yn aga rosow, mil euthyk bras dell heveli? - Что это за невероятно огромное животное оказалось в их сетях? Res o dhedha treghi aga rosow kens an skath dhe sedhi hag i gensi. - Им пришлось разрезать сети, прежде чем лодка затонула, утянув их за собой. Diwettha, an byskadoryon a leveris oll an dra dh’aga theylu. - Позже рыбаки рассказали всё об этом своим семьям. An mil o ugens tros-hys yn hirder, du y liw, ha dhodho penn kepar ha gelvin ha lost hir ha skansek. - Животное было двадцати футов длиной, чёрного цвета, с клювообразной головой и длинным чешуйчатым хвостом. Morgawr yn tevri! - Настоящий морской гигант - Моргавр! Neb ugens bledhen diwettha, yth esa pyskador aral a gachyas mil hevelep. - Лет через двадцать другой рыбак поймал похожее существо. Wosa henna, ny welas den vyth Morgawr dres hanterkans bledhen. - После этого пятьдесят лет никто не видел Моргавра. Mes ena ev a omdhiskwedhas arta. - Но затем он появился снова. Dew dhen a welas euthvil y’n

mor ogas dhe Benn Dinas. - Двое мужчин видели чудовище в море недалеко от Пенденниса.

AN DEN OULA (ЧЕЛОВЕК-СОВА)

Yn termyn eus passys yth esa lies kreatur ankoth ha kevrinek yn Kernow. - Давным-давно в Корнуолле было много странных и загадочных существ. An brassa rann anedha ny vew hedhyw saw avel hwedhlow, mes dhe Eglos Maunan yma hwarvosow ankoth ow kodha hwath y’n eur ma. - Большинство из них сохранились только в виде историй, но в Маунанской церкви даже сейчас происходят странные вещи. Dres unn gansvledhen, yma tus re beu ownekhes gans Den Oula. - Вот уже сто лет люди боятся Человека-Сову. Moy es dew veter yn ughelder yw ev gans dewlagas rudh ha glew, diwskovarn lymm hag yma dhodho dew byncer dhe benn y eskelli. - Он выше двух метров ростом, с красными глазами, заострёнными ушами и крючьями на концах крыльев. Kepar hag edhen yw ev, mes ynwedh kepar ha den. - Он похож на птицу, но также и на человека. Hwath moy grysel, ev a wra sia, ughel y lev, ha settya war dus, dres eghen tus yowynk. - Ещё страшнее то, что он громко шипит и нападает на людей, особенно на молодёжь. Pubonan a verk ass yw ev mar vras, ha’y dhewlagas rudh. - Все замечают его красные глаза и то, насколько он большой. Dell yw usys, an Den Oula a mes a wel tus a-wosa a-berth y’n kosow. - Обычно после этого Человек-Сова исчезает в лесу. Yth esa an dus re’n gwelas, dre vras, benenes ha myrghes, gwer ha mebyon, ow kerdhes y’n kosow ogas dhe’n eglos. - Большинство людей, видевших его, - девушки и женщины, мужчины и мальчики, - гуляли в лесу возле церкви. Re erel re beu y’n gorflan. - Некоторые были в церковном дворе. Yth esa hwarvosow pur gevrinek ow kodha, ha nyns yw orsik may kyv tus y’n kosow na! - Происходило нечто таинственное, и люди находили в этих лесах вовсе не плюшевых мишек! ПРИМЕЧАНИЯ: Человек-Сова, также известный как корнуэльский Человек-Сова, или маунанский Человек-Сова, — существо-криптид, которое якобы наблюдалось в середине 1976 года в деревне Маунан (Корнуолл). Человека-Сову в криптозоологической литературе иногда сравнивают с американским криптидом Человеком-Мотыльком. Первое сообщение о Человеке-Сове появилось, когда к исследователю паранормальных явлений Тони «Доку» Шилсу пришёл некто по имени Дон Меллинг, который посещал праздничное мероприятие в области Ланкастера. Меллинг заявил, что 17 апреля 1976 года две его дочери, 12-летняя Джун и её 9-летняя сестра Вики, шли через лес возле Маунанской церкви, когда якобы вдруг увидели большое крылатое существо, парящее над колокольней. Девочки будто бы испугались и сразу же побежали рассказывать об этом отцу. По словам Шилса, семья была так напугана появлением существа, что они покинули праздник на три дня раньше и что отец не позволил ему опросить ни одну из его дочерей. Шилс, однако, получил рисунок существа, сделанный 12-летней Джун. В более позднем исследовании дела Джонатан Даунс утверждает, что Шилс впервые описал эти

события в «письме», хотя не указал, кому писал Шилс. История впоследствии была описана в брошюре, озаглавленной "Моргавр: чудовище из Фалмутской бухты", написанной Энтони Маунан-Пеллером, которая в 1976 году была распространена по всему Корнуоллу. AN TAROW DU A VELOR (МИЛОРСКИЙ ЧЁРНЫЙ БЫК) W. D. Watson o den Ponsnowydh; hag yn y yowynkneth ev a dravalyas menowgh dhe Aberfala, der Gowbal Nanskersys, rag skol gorthugher ha’y ober y’n lowarth Rosehill a’n teylu Fox. - У. Д. Уотсон был уроженцем Милор-Бриджа; в юности он часто ездил в Фалмут на Флашингском пароме, чтобы посещать вечернюю школу и работать в Роузхилле - саду, принадлежащем семье Фокс. Watson eth ha bos Pennlowarther Lowarth Morrab yn Pennsans. - Уотсон стал главным садовником Садов Морраб в Пензансе. Ev a wodhya meur a Gernewek kewsys; koweth Mordon o ev; ev a veu gwrys Bardh yn 1928, onan a’n kensa – ‘Tirvab’ o y hanow. - Он отлично знал разговорный корнуэльский язык; был другом Мортона Нэнса, его избрали бардом в 1928 году, одним из первых, с именем Тирваб ("Сын Земли"). An hwedhel ma a veu derivys dhodho gans benyn goth, adro dhe 1890. - Эта история была рассказана ему одной старушкой около 1890 года. Hi a leveris y’n termyn hi dhe vos mowes (c.1820?), hi a drigas gans hy mamm ha’y lestas, yn chi byghan ryb an treth Heylyn Melor, a-woles dhe Borloe – tyller hanter mildir a-ugh dhe dreveglos Melor. - Она сказала, что, когда она была девочкой (приблизительно в 1820 году), то жила с матерью и отчимом в коттедже на берегу Милор-Крик, ниже Порло – местечка в полумиле выше Милор-Чёрчтауна. Hy lestas o gwithyas an arvor. - Её отчим служил в береговой охране. Y’n termyn na yth esa lies gorhel a dheuth a Bow Frynk rag ester, hag yth esa meur a franklondya; rag henna yth esa ober bras rag gwithysi an arvor. - В то время немало судов приходило из Франции за устрицами, и немало было контрабандистов; поэтому у береговой охраны было много работы. Gwithyas aral a drigas y’n chi nessa. - Другой охранник жил в соседнем доме. Unn nos, an dhew withyas a wrug mos war aga fordh usys gans porpos dhe vysytya Poynt Penarrow, ow tremena Poynt Trefusis ogas dhe Nanskersys. - Однажды ночью двое охранников отправились по своему обычному маршруту, намереваясь миновать Пенарроу-Пойнт, по пути в Трефусис-Пойнт близ Флашинга. Ena yth esa ‘The Kuzond’, saven vras, hag ogo ynni, tybys bos usys rag gwara franklondys. - В том месте был "кузонд" - большой овраг, с пещерой, предположительно используемой для контрабандных товаров. A-dhesempis, wosa i dhe bassya trapp an eglos, i a wrug hedhi. - Вдруг, миновав церковную ограду, они остановились. Y’n pelder, ow tos nessa dhedha i a glewas son bedhyglans euthyk; yth esa grow ow neyja; i a allas gweles furv tarow bras, ha tan ow tos a’y frigow. - Издалека, но всё ближе и ближе к ним, раздавался ужасный рёв; сыпался гравий; они увидели очертания огромного быка, из ноздрей которого вырывался огонь. I a wrug ponya yn skon ha gortos a-dryv fos y’n gorflan. - Они быстро побежали и затаились за стеной на церковном дворе. Ha’n tarow ow passya, i a wrug tenna aga fystolys dhodho poran, mes heb les vytholl. - Когда бык

проходил мимо, они выстрелили в него в упор из своих пистолетов, но без какого-либо результата. I a wrug y sewya, ow ponya a-dreus an treth yn-dann Lawithyk. - Они последовали за ним, пробежав по побережью под Лавитиком. An dhiw venyn ha’ga hentrevogyon a glewas an son, an chiow ow krena awos tremenyans an tarow, ha wosa aspia, i a wrug mos tre yn unn fistena. - Две женщины и их соседи услышали шум, их дома затряслись, когда бык проходил мимо, и, взглянув на него, они поспешно вошли в дом. An dhew dhen a wrug y holya a’n fordh pella es ‘Well Ackett’ (pyth po fenten, plema). - Двое мужчин следовали за ним за Уэлл-Аккетт (вырытый колодец или родник). Ena i a wrug kelli y wolok ha’y son, ytho wostiwedh i a wrug mos tre. - Затем они потеряли его из виду и слуха, и в конце концов пошли домой. Ternos vyttin yth esa govynnow yn pub pluw a-dro; mes nyns esa den vyth a wodhva tarow du dhe vos kellys. - На следующий день они расспрашивали в каждом приходе по округе, но никто не знал о пропавшем чёрном быке. Eus y’n hwedhel ma neppyth a-dro dhe reun (po leugh ogow) war Boynt Penarrow ogas dhe Black Rock («Carregroyne» y’n «Ordinalia»), ha Lugo Rock ryb Kastel Lannvowsedh? - Есть ли в этой истории что-либо о тюлене или "leugh ogow" – «пещерном телёнке») на Пенарроу-Пойнт, который находился рядом с Чёрной Скалой («Carregroyne» - «Тюленьей Скалой», согласно «Ординалиям»*) и скалой Луго у замка Сент-Моуз? Parhap yth o neb kast an wikoryon frank. - Возможно, это была некая уловка контрабандистов. Dell brederav, martesen yw an hwedhel kottha, hanter ankevys; prag nag eus tra vyth a-dro dhe’n Lestriva Riel Melor, fondys 1795, y’n hwedhel? - Я думаю, что, возможно, эта история древнее 1795 года, или же наполовину забыта; ибо почему в повествовании ничего нет о Милорской Королевской Верфи, основанной в 1795 году? (Эта история была опубликована в журнале "Старый Корнуолл", том 1, № 7, апрель 1928; автор У. Д. Уотсон.) ПРИМЕЧАНИЯ: *«Ординалии» - три средневековые мистерии, датируемые концом XIV века, написанные в основном на среднекорнуэльском языке, которые затем ставились на латинском. Название «Ordinalia» переводится как «Служебник». Это три пьесы - «Origo Mundi» («Сотворение мира», также известная как «Ordinale de Origine Mundi» - 2846 строки), «Passio Christi» («Страсти Христовы», также известная как «Passio Domini Nostri Jhesu Christi» - 3242 строки) и «Resurrexio Domini» («Воскресение Господне», также известная как «Ordinale de Ressurexione Domini» - 2646 строки). Стихотворный размер этих пьес представляет собой разнородные строфы из 7- и 4-сложных строк.

MADGY FIGGY (МАДЖИ ФИГГИ)

Nyns o pub tewedh war an mor an sewyans a gawsys naturel, ha ny veu pub gwreck sedhys skwettyes gans leuv Duw dres konvedhes. - Не все штормы на море были вызваны естественными причинами, и не всякая затонувшая барка была разрушена непостижимой Божией рукой. Gorholyon teg an Bys a lewya y’n dowrow ma (torrow kergys gans owrlin ha glyttransow), may hwrussa tus dismygi fordhow dell

wrons, dhe wul budh dhyworth droglamm. - Прекраснейшие корабли мира бороздили эти воды (с чревом, нагруженным шелками и блёстками), так что люди изобрели такие средства, - как это у них заведено, - чтобы извлечь выгоду из катастрофы. Na, nyns o hemma saw an ober a Vorladron, mes Gwraghes, a vaga a-berth ynni krefni drog-polatys! - Нет, это была работа не только пиратов, но и ведьм, которые лелеяли в себе злодейскую алчность! An sleya yn mysk an benenes sley a Sen Levan, Madgy Figgy, gorrys war dron yn Tol-Pedn war Skeul Gador, an peswar gwyns steuvys dh'y bodh. - Хитрейшая средь умных женщин Сент-Левана, - Маджи Фигги, чей престол на плато Гвеннап-Хэд у утёса Чер-Лэддер, четыре ветра преклонились на её пути. Kans lester a godhas dh'y husennow, "An Eyndek Portyngalek" onan a lies. - Сотня судов пала пред её заклинаниями, "Португальский индеец" - одно из многих. Yn sertan denvyth ny ankovsa an rychys dres nivera a skollya hi, taklow fin hag owr kepar ha gommon gusigen skwerdys yn reverthi. - Разумеется, никто не забудет бесчисленные богатства, - прекрасные вещи и золото, - которые она опрокинула, словно бурые водоросли в весенний прилив. Mowesi diwysyk a Sen Levan ha Tredhin, bledhynnyow wosa an tewedh, a wiska gans metols drudh ha meyn kervys; preydh dhyworth an dus veudhys. - Трудолюбивые девушки Сент-Левана и Трина несколько лет после бури носили драгоценные металлы и гранёные камни - дань с утопленников. Byttegyns, perthys yw kov a'n gwreck ma awos Senhorita. - И всё же это крушение лучше всего запомнилось в связи с Сеньоритой. Hy horf marow terrys gans an re erel; hy thynsel ow terlentri y'n lorgan. - Её прелестное тело было переломано, как и у остальных; блестящие ткани её мерцали в лунном свете. I a's lommhas a pub tra, mes yth esa Figgy ena kettoth ha'n ger. - Они лишили её всего, забрали всё, что на ней было, но Фигги тут же оказалась рядом. Bothek hy dewlagas ha gorbollek hi a dhervynas bos daskorys pub tegen. - Косоглазая и бешеная, она потребовала, чтобы всё до малейшей безделушки было сдано. I a gedrynnas heb mar, mes piw a ylli enebi Figgy? - Конечно, они поссорились, но кто решился бы противостать Фигги один на один? Na hwath an Gwalloks ny ylli parya hy hallos muskok. - Даже дюжие мужчины не могли сравняться с её безумной силой. Ena hi a stoffyas oll an gemweyth ma yn kist, ha pan o an treth skubyes a breydh i a dhasas an korfow yn bedhow sempel, an eyl ow frappya y gila orth an keyn. - Потом все эти драгоценности она спрятала в шкатулку, и, когда на побережье не осталось добычи, они сложили тела в простые могилы, похлопывая друг друга по спине. An nessa nos byttegyns, golow a veu gwelys yn tyller an ynkleudhyans. - Однако на следующую ночь на месте погребения был виден свет. Alena yth eth bys yn Kador Madgy, hag ena war an hyns dhe ji an Wragh le may powesas gans an gist kyns mos mes a wel yn tien. - Оттуда перешёл он на престол Маджи, а затем по тропинке к дому ведьмы, где он остановился вместе со шкатулкой, прежде чем совсем исчезнуть из виду. An keth kammow ma a hwarva dhe dherow nos dres an misyow Dy'gol Mighal. - Те же самые действия повторялись с наступлением темноты на

протяжении всех месяцев Майклмаса. Hy hothmans benndegys a grenas, ow tasprena peghow kepar dell ens dempnys. - Её ошалевшие сотоварищи трепетали, каясь в грехах, будто попавшие под заклятие. Mes Figgy a wodhya pub tra a-dro dhodho; ow trehevel hy diwskodh ha leverel y fia da. – Тем не менее Фигги знала обо всём этом; она пожимала плечами и говорила, что всё будет хорошо. Ytho dres termyn godriger dison a dheuth rag omdewlel war an bedhow ha knoukya daras Figgy kepar ha den meglys yn Ifarn. - Итак, по прошествии времени явился молчаливый гость, чтобы поклониться гробам, и он постучал в дверь Фигги, как человек, попавший в ад. Wosa sewya an golow ev eth poran dhe’n gist, ow skubya taklow dhe denewen. - Следуя за светом, он направился прямо к шкатулке, отметая предметы в сторону. Ena ow rekna an synsas yn gans rach ev a dreylyas dhe’n Wragh, anhegol. - Затем, приблизительно проверив её содержимое, он с недоверчивым видом повернулся к ведьме. Ny veu kellys travyth o kerth an Arlodhes, ha kyns ev dhe dhiberth an Estren a ros rohow ha husennow astranj dhe Figgy, a grias yn trygh! - Ничто из того, что принадлежало госпоже, не было утеряно, и, прежде чем уйти, незнакомец одарил дарами и заморскими заклинаниями Фигги, которая лопалась от гордости. “An eyl Gwragh a aswon hy ben, yn few po marow!” - "Ведьма узнает другую ведьму - живую или мёртвую!"

KOPPINGER AN FELL (ЖЕСТОКИЙ КОППИНГЕР)

Y’n West, dell hevel, franklondyans o alowys yn ledan, le mayth yw leverys hwath treweythyow na vynn dewdhek den kabla Gwikor Frank. - На Западе, как кажется, перевозки было широко распространены, там, где ещё иногда говорят: "Ни один корнуэльский суд не осудит контрабандиста." Ha pan esa edhom a gans den po moy rag dri dhe dir gwara franklondys, yn pow a dreveglosyow onan hag oll a dela bos rann a’n kenwerth. - И когда нужно было дать убежать ста человекам или больше, в сельской местности все до единого должны участвовать в операции. Mes Yowan Koppinger nyns o mar erys-da. - Однако Йован Коппингер не был таким продуманным. Yn gwir kemmys taklow methus yw leverys a-dro dhe’n den may tisplegsa, mar pens krysys, hwedhel a leftenant a’n Jowl y honan; tebel ha legrys dres musur. - По правде говоря, такие постыдные вещи рассказывают о человеке, что если поверить, разворачивается сказка о личном лейтенанте дьявола, злом и развращённом сверх всякой меры. Trewys dhyworth Peder-Gwern ow fyllel yn hager-awel, an bilen a omdraylyas hware dhyworth an ewon oor, ha gans remenant y nerth ev a lammas war margh Maghteth, orth hy hemeres yn unn beswarlemmel yn-dann wool prederus an dus dhiallos. - Выброшенный с разбитого четырёхмачтового судна в отвратительный шторм, злодей еле унёс ноги от ледяной пены, и с последним остатком сил он прыгнул в девичье седло и угнал лошадь галопом под тревожным взглядом беспомощной девушки. Ev a wrug dhe’n vowes truan bos y wreg ha’y wostel, ow korra hy denses gwann yn-dann dormentys karnal may hallo kavos dre nerth puptra esa dhedhi yn chartours ha titelow; yndella owth omwul Arlodh

Hartland ha Mester an ranndir na. - Он сделал бедняжку своей женой и заложницей, подвергая её человеческую немощь телесным пыткам, чтобы вымогать всё, что ей причиталось в документах об аренде и титулах; итак, он стал лордом Хартленда и владельцем этой территории. Alena y fira orth y negysyow kamm; ow moghhe kylgh kasadow. - Оттуда он любовался своим вымогательством, расширяя ненавистную сферу. Bagas moy drog ny veu bythkweth war an arvor garow a wrug kemmys drogoberoryon. - Более зловещего дела никогда не было на жестоком побережье, сгубившем так много преступников. Tebel o para Koppinger; ow ravna an ankablus, hag ow shyndya an gwann, Gwreckoryon ha Morladron onan hag oll. - Банда Коппингера была злой; они творили насилие над невинными, калечили слабых, все до одного были вредителями и пиратами. Gans pub justis yn-dann aga rewl bilens a wre taklow herwydh aga bodh, ha tus fur a omwitha yn pellder rag own a vos gwenys, po gweth; pan e Mebyon Dha mes a wel: kemmerys rag flouryow lestri gwara franklondys, nebes kellys lies bledhen heb ger dh’aga theylu. - Подмяв под себя всех судей, бандиты поступали, как им заблагорассудится, а всякий человек с умом держался от них подальше, чтобы его не пристрелили, а то и похуже; тогда славные ребята исчезали, будучи похищены в матросы контрабандного флота, на несколько лет пропав без вести для своих родственников. Nebes ny dheuth arta bythkweth. - Иные так и не вернулись. Da y yeghes ha puptra aral, ha dhodho mab kamm rag y sewya, nebes a grysi na dhiberthi Koppinger nevra. - Некоторые задавались вопросом, что Коппингер, в полном здравии и преуспевающий во всех делах, имеющий испорченного сына-наследника, может так никогда и не уйти. An Danyer a dewli skeus menydh war dir ha mor; ow kul dhe’n bewnans bos kales, ow kul dhe’n dedhyow heveli bos tewl. – Датчанин отбрасывал тень на сушу и море; когда трудно добыть средства к существованию, дни кажутся мрачными. Mes mortidys a dreyl, ha gyllys o feus Koppinger. - Но приливы и отливы меняются, и удача Коппингера закончилась. O gorthyp dhe bysadow a-barth an Pronter a hwyppyas ev gans nawlost? - Были ли услышаны молитвы священника, которого он отхлестал девятихвостой плёткой? A dhialas bockas an Tregher truan a veu draylyes dhyworth y vargh gans Koppinger? - Отомстили ли пикси за беднягу портного, которого Коппингер сбросил с лошади? Y wreg a veytyas martesen orth Gwragh rag gul kevambos gans nerth dinatur? - Возможно, его жена встретилась с ведьмой, чтобы отменить некий договор с потусторонними силами? An den, war bub tu, a’n jeves eskerens lowr, owth omlowenhe awos nowodhow a’y fethans esa ow kwethhe. - У этого человека со всех сторон было достаточно врагов, каждый раздувался от радости, узнав обнадёживающие новости о его поражении. Kenwerth a sedhas yn hager-awel; mayniow a asas lestri; gorholyon an Myghtern o stag y’n baya; ha gans minhwarth fals a-denewen Koppinger a dewlis y gelegel y’n oles ha payoni yn-mes an nos na rag omgelli y’n keth dowrow holanek a’n estowlsa kyns. - Товары затонули во время шквалов; матросы вышли на берег; в бухте торчали королевские катера;

так что Коппингер с кривой ухмылкой швырнул кубок в камин и чванливо вышел в море этой ночью, чтобы погибнуть в тех самых солёных водах, которые его взбесили. Ny sevis denvyth ena rag y weles ow peudhi. - Ни один смертный не стоял рядом и не смотрел, как он тонет. Na ny dheuth el mann. - Ни один ангел не пришёл. Saw an Jowl a wre helghya an ploswas; ow tos y’n pols pan asas an diwettha hwethen vyghan y skevens. - Лишь сатана будет преследовать негодяя; он явился в то самый миг, когда последний пузырёк воздуха покинул его лёгкие. Yndella y worfen bewnans Koppinger, aswonys bys vykken avel Fell. - Таким образом, Коппингер за свою жизнь навсегда запомнился как Жестокий.

AN ARLODHES HA'N LUGARN (ЖЕНЩИНА СО СВЕТИЛЬНИКОМ)

Y hwarva yn nos kepar ha homma, pan heveli bos an dowr ow patalya erbynn an norvys, ha denvyth pell war an mor a allsa gwaytya dehwelyans salow. - Случилось это в одну из таких ночей, когда вода, казалось, воевала с землёй, и ни один человек далеко в море не мог надеяться на безопасное возвращение. Yn seson a dewedhow freudhek ny ylli marners mora ha pyskadoryon a hedhis Mayth esa nown dhe vabanes y’n dreveglos. - В сезон сильных штормов моряки не выходили в море и рыбаки перестали приносить улов, так что малыши в деревне голодали. Mes y’n tewlder dres an mordardh ow frega golowys a veu gwelys; testament a wolyow ow fyllel ha ragown a dhroglam degynsywek. - И всё же в темноте за кромкой прибоя были видны огни - свидетельство тонущих снастей и предчувствие неминуемой катастрофы. Gwer golonek a Borthia a lammas y’n skath-sawya ha gans oll an nerth esa dhedha, i eth yn peryl dhe assaya sawya an dus ow merwel. - Храбрые парни из Сент-Айвза прыгнули в спасательную шлюпку, и, приложив все свои усилия, решили рискнуть и спасти тех, кто погибал. An lester re gracksa seulabrys, folsys yn ygor war an karrygi; y wernow leven ha’y flouryow kudhys gans an tonnow. - Корабль уже дал трещину, расколовшись о скалы; мачты его сплющились, а палубу захлёстывали волны. Dres nivera i a godhas, beudhys war-barth a-dhistowgh, ow kasa saw nebes dhe vos sawys ow perthi keudh duryoryon. - Без счёта они падали, утонули же сразу все вместе, оставив лишь немногих, чтобы спастись ради скорби выживших. Heb gallos dos nes, an Sawysi a dewlis lovanow ha gansa an Marners druan na a veu halyes a-berth y’n skath. - Не в силах подойти ближе, спасатели закинули канаты, по которым те несчастные моряки были затащены в шлюпку. Na ena i a’s gwelas, benen ha baban yn hy diwvregh, hag avel onan i a’s pysis a ri an flogh may hallo leuvyow kreffa y gemeres yn salow. - А потом они увидели её - женщину с младенцем на руках, и, как один, умоляли её отдать ребёнка, чтобы более сильные руки могли бы безопасно перенести его. Mes ny vynna y hepkor, ha pan y’s tennas, ow klamdera, dhiworth an brin, gyllys veu hy baban, kellys, sedhys yn-dann an ewon. - Но она не уходила, и когда они вытащили её, без сознания, из солёной воды, её ребёнок пропал, потерялся, утонул в

морской пене. Kyn tehwelas bewnans dhe’n arlodhes, galar a’n kemeras arta yn skon, ha’n payn heb worfen a gelli hy flogh a’s beudhas gans an re erel. - Хотя жизнь вернулась к женщине, скорбь вскоре снова овладела ею, и бесконечная боль от потери своего ребёнка вынудила её утопиться вместе с остальными. Ynkleudys veu yn Barnoon, mes ny gavas hy enev powes bythkweth. - Её похоронили в Барнуне, но душа её так и не обрела покоя. Hag yn nosow kepar ha haneth, pan allo lestri bos skwechys, hi a wra sevel; yn-mes a’n bedh hag a-ugh an yetow dhe’n karrygi a Benn Porthia le may hwil bys vykken gans lugarn yn leuv an baban a asas dhe godha yn dowrow didhiwedh an mor yeyn Atlantek. - И в такие ночи, как сегодня, когда корабли могут разбиться, она поднимается; за пределами своей могилы, над входом в скалы Сент-Айвз-Хед она вечно ищет со светильником в руке ребёнка, которого она уронила в бездонные воды холодного Атлантического океана.